

ТРОИЦКИЙ ВЛАГОУСЕТНИК

№12 (58) (от 5 июня 2016 года)

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ**

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Тропарь, глас 4: **В**ознёлся еси во славе, Христе́ Бо́же наш, ра́дость сотвори́вый ученико́м обетова́нием Свята́го Ду́ха, извеще́нным им бы́вшим благослове́нием, я́ко Ты еси́ Сын Бо́жий, Изба́витель ми́ра.

[Ты вознесся во славе, Христе Боже наш, обрадовав учеников обещанием Святого Духа, после того, как Твое благословение утвердило их в вере, что Ты – Сын Божий, Искупитель мира.]

Кондак, глас 6: **Е**же о нас испо́лнив смотре́ние, и я́же на землі соедини́в небе́сным, вознёлся еси́ во славе, Христе́ Бо́же наш, ника́коже отлуча́ясь, но пребыва́я неотсту́пный, и вопия́ любящим Тя: Аз есмь с ва́ми и никто́же на вы.

[Исполнив весь замысел о нашем спасении, и соединив земнородных с небожителями, Ты вознесся во славе, Христе Боже наш, не оставляя земли, но пребывая неразлучно с нею и взывая к любящим Тебя: «Я с вами, и никто не одолеет вас!]

Величание: **В**елича́ем Тя, Живода́вче Христе́, и почита́ем Еже на небеса́, с Пречи́стою Твое́ю плото́ию, Боже́ственное вознесе́ние.

[Величаем Тебя, Податель жизни Христе, и почитаем на небеса с пречистой Твоею плотью Божественное вознесение.]

Что делать родителям, если дети уходят из Церкви?

Почему подросток уходит из храма? Что делать с кризисом веры? Где взять сил, мужества, терпения и любви?

«Не отчаиваться»

Много лет наблюдая за православными семьями, я пришла к выводу, что не существует рецепта «как уберечь ребенка от того, чтобы он отошел от Церкви». Сознательно употребляю глагол «отошел» вместо «ушел», потому что, за исключением редких, особых случаев, это явление временное. Бывает так, что дети из очень устойчивых семей заявляют, что перестали верить в Бога, и, наоборот, тот, кого считали маловером, останется даже и работать в храме. Что же делать родителям? Переживать? Конечно, как переживают они любые трудности, с которыми сталкивается ребенок. А вот расстраиваться и отчаиваться не стоит. И уж тем более не вижу причин для давления на подростка, психологической атаки, эмоционального шантажа в этой ситуации. Ему самому очень непросто приходится. Ему хочется искренне верить, но многое мешает, ему нужно сохранить любовь родителей, но он боится, что, признавшись, он потеряет их доверие и любовь. Я бы поручила этот сложный разговор человеку, с которым дети смогут обсудить эту проблему потому, что они доверяют ему и знают, что он если и не будет «на их стороне», то уж точно не станет осуждать. И, конечно, нужно, чтобы они точно знали, что в любой мо-

мент могут вернуться. Что вся их жизнь покрыта любовью родительской и Любовью Отца Небесного.

*Мария Свешникова, журналист.
Воспитала сына*

«Стать другом»

На мой взгляд, самое главное - постараться стать своим детям другом. Не быть только указующим перстом, не давить авторитарно на детей, не входить в их обстоятельства. Если дети доверяют родителям, не чураются их, если знают, что родители их будут поддерживать в трудную минуту, у таких детей больше шансов, даже уйдя - вернуться. И еще один важный момент: я поняла, что если родитель не живет на самом деле той глубокой внутренней жизнью, которую декларирует, - не борется со своими страстями, не движется вперед - он не может увлечь за собой никого. Тем более своих детей. Это будет мертвая констатация христианства.

У меня трое взрослых детей, и у всех троих сложилось по-разному. Сережа и Гася в период взросления ушли из храма. При этом они не считают себя людьми, у которых Бога нет. Но на тот момент какие-то атрибуты «взрослости» для них стали привлекательнее. А когда ты не исповедуешь свой грех, не причащаешься, то, конечно, и в храм переста-

ешь ходить. Старший сын, Сережа, остается человеком, который верит Богу, но он не вернулся. А Тася начала потихоньку возвращаться, когда вышла замуж и поняла, что станет мамой. Она мне сказала: «Я не хочу, чтоб мой ребенок был нецерковным», - и недавно в первый раз за долгое время пришла на исповедь. У средней, Даши, сложилось иначе: я думаю, она была на грани ухода в момент, когда началось вхождение во взрослую жизнь. Но личные обстоятельства сложились так, что она не только осталась, но начала очень интенсивно участвовать в церковной жизни. Она познакомилась с молодым человеком, алтарником нашего храма, и они поддержали друг друга в духовном плане и вытащили друг друга. Даша стала петь на клиросе, ее друг поступил в семинарию. Какое-то время я подсчитывала свои ошибки в воспитании старших детей, думала, что, может быть, будь у нас больше доверия друг к другу, мне удалось бы удержать детей. Хотя они и говорят: «Мам, да всегда все было хорошо!». Но сейчас я поняла, что Господь мудрее. Он ведет каждого человека - и во всех его метаниях, уходах и приходах. Как сказал недавно один священник, то, как наши дети делают свой выбор, - для нас тайна, мы не можем до конца в это проникнуть. Бывает, ожидаем одного, а складывается совершенно иначе! У каждой души свой путь, своя жизнь, которую до конца нам не разгадать.

И, на мой взгляд, если дети ушли, вернуться они могут только сами. А для родителей самое главное -

молиться за них и все время оставаться на связи, оставаться близкими людьми. А все остальное Господь Сам управит.

*Ирина Копчинская,
мама пятерых детей*

«Не давить!»

С печальными родителями, чьи выросшие дети не хотят идти в храм, я общаюсь регулярно. Иногда им выпадает утешение: великовозрастное дитя сдается, не выдержав давления, и идет-таки на службу, вычислив, что «пытку» двумя часами богослужения вынести легче, чем систематические увещания дома. Приходится разочаровывать утешенную маму: ее локальная победа отодвинула дитя от христианства еще дальше, чем прежде. И вот мамы недоумевают: что же произошло? Почему ребенок так светло молился в детстве, был послушным маленьким христианином, ходил в воскресную школу, а потом вся вера куда-то делась?.. На мой взгляд, главное и общее - то, что дети в духовной жизни семьи не увидели живого Христа. Они естественным образом восприняли от родителей определенную субкультуру, но эта форма, не наполнившись содержанием, стала видеться бессмыслицей, которая пожирает время и силы, ограничивает реализацию потребностей (в лучшем случае - соблюдение постов и сексуальная аскеза до брака, в худшем - отрицание всей светской культуры, дружбы). Чтобы быть православным, необходим реальный опыт общения с Христом при осознании связи этого общения с церковной традицией.

Однако бывает, что кто-то довольствуется меньшим, например, «традиция ради традиции»: моя бабушка и мама так делали - я сама должна так делать и детям это передать. Или еще вариант - влюбленность в субкультуру на эстетическом уровне. Такое все умилительное - молитвы, иконы, жития, распевы, источники с канавками. И лик Христов занимает место в этом ряду составляющих дивного мира Православия. Но не как центр и смысл духовной жизни... Все это может сочетаться в разных комбинациях в одном человеке, но то, что одним (родители) кажется очевидным и достаточным для жизни по уставам Церкви, может не являться таковым для других (дети). И это нормально! Необходимость передать веру собственным детям - это проверка реальности наших взаимоотношений с живым Христом, это поставленный перед нами вопрос: что для нас Православие? Путь единения со Христом или только конфуцианское следование религиозной традиции «для порядка»? Или увлеченность внешними формами церковной субкультуры? Или возможность механического решения проблем с позиций магизма? Подростки особенно остро реагируют на подмену - если в ответах на эти вопросы одно выдается за другое, - даже если порой не могут внятно объяснить, что не так. Причем мы-то, родители, уверенные в собственной искренности, этой подмены не замечаем... Далекое не всегда при этом есть в чем обвинять родителей. Какие-то особенности их воцерковления могли быть обуслов-

лены ситуацией, в которой оно происходило, особенно если речь о начале 1990-х - нехватка духовной литературы, отсутствие опыта церковной жизни даже у многих из тех, кто принял сан, нездоровая атмосфера на почве эсхатологических и мистических истерик. Это сейчас мы, набив шишек, стараемся быть осторожнее, а тогда казалось, что вот тебе ряд запретов - и пол-Царства Небесного за их соблюдение у тебя в кармане...

Что же можно посоветовать родителям, переживающим о своих ушедших либо колеблющихся на грани ухода из Церкви чадах? Не давить. Не хочет взрослый сын или дочь соблюдать пост, идти в храм - не уламывать, не грозить скорбями, не ставить свою любовь к ним в зависимость от их духовной жизни. Если и увещевать, предостерегая от каких-то ошибок, то - оперируя понятиями общечеловеческой нравственности, избегая «жупелов» греха и небесных кар. Если уже наделали подобных ошибок - не постесняться попросить за это прощения, даже если для нашего самолюбия это будет нелегкой задачей. И помнить: то, что нам не удастся самим донести до наших детей, может донести сам Бог по нашим молитвам. Детям надоедать лишними напоминаниями о Боге не всегда полезно, а вот Богу напоминаниями о наших детях надоедать стоит всегда.

*Протоиерей Дмитрий Струев,
отец восьмерых детей*